

Генерал К

1'16

ВЫПУСК № 1'16

Наш взгляд на
современное
искусство

Литературно-публицистический
Журнал **КЛАУЗУРА**

Журнал КЛАУЗУРА

**Наш взгляд
на современное искусство**

«Издательские решения»

КЛАУЗУРА Ж.

Наш взгляд на современное искусство / Ж. КЛАУЗУРА —
«Издательские решения»,

В выпуске 1`16 литературно-публицистического журнала «КЛАУЗУРА» опубликованы статьи, обзоры и рецензии по проблемам современного искусства. А также критический материал, отражающий основные тенденции в артпространстве как в России, так и за рубежом.

Содержание

В этом выпуске	6
Литература. Рецензии и критика	7
Рауль Мир-Хайдаров. «Глас беды и крик отчаяния». Эссе о выдающемся казахском романисте и драматурге Роллане Сейсенбаеве и его романе «Мертвые бродят в песках»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наш взгляд на современное искусство
Выпуск 1`16
Журнал КЛАУЗУРА

© Журнал КЛАУЗУРА, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литературно-публицистический журнал «КЛАУЗУРА»

Зарегистрирован в РОСКОНАДЗОР

Рег. № Эл ФС 77 – 46276 от 24.08.2011

Рег. № ПИ № ФС 77 – 46506 от 09.09.2011

Главный редактор – Дмитрий Плынов

e-mail: text@klauzura.ru

тел. (495) 726—25—04

Адрес редакции: г. Москва, ул. Академика Королева, дом 28

В этом выпуске

I. ЛИТЕРАТУРА. РЕЦЕНЗИИ И КРИТИКА.

1. Рауль Мир-Хайдаров. «Глас беды и крик отчаяния». Эссе о выдающемся казахском романисте и драматурге Роллане Сейсенбаеве и его романе «Мертвые бродят в песках»
2. Валерий Куклин. «Гешефтмахеры Чернобога и их жертвы». Размышления по прочтению первой части романа Е. Чебалина «НАНО-SAPIENS» («Русское Эхо» №11 2015 г.)
3. Светлана Смирнова. «Беглые наброски о Сергее Есенине»

II. ТЕАТР, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ. РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ.

1. ТЕАТРЫ и ДРАМАТУРГИ: НАЛАЖИВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ. Интервью с продюсер международных театральных проектов Максимом РЕЙНО.
2. Международное театральное агентство Art Communication предлагает вашему вниманию пилотный выпуск дайджеста «Современная драматургия»

III. ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО. ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.

1. Владимир Дианов. «Живопись Владимира Гремитских»
2. Виктор Андреев. «Записки художника-рыночника»

IV. ТРАДИЦИИ. НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

1. Иван Образцов. «Федорино ли горе или что делать?»
О фундаментальной роли и социальном значении художественной литературы для детей в современной России, через пример возможных философско-психологических интерпретаций стихотворений К. И. Чуковского «Федорино горе» и «Мойдодыр».
2. Любовь Золотова. «Фандрейзинг в Англии: тенденции в корпоративном спонсорстве искусства»

V. МНЕНИЕ.

1. Алексей Курганов. «Барков, Пушкин, Лермонтов, Есенин... Гении литературного озорства или ярчайшие представители жанра?» (полемиические литературоведческие заметки)
2. Олег Кураев. «О пользе чтения комментариев»
3. Ирина Цхай. «Школа в моей жизни»

Литература. Рецензии и критика

Рауль Мир-Хайдаров. «Глас беды и крик отчаяния». Эссе о выдающемся казахском романисте и драматурге Роллане Сейсенбаеве и его романе «Мертвые бродят в песках»

РАУЛЬ МИР-ХАЙДАРОВ

Роман «Мертвые бродят в песках» Роллан Сейсенбаев писал пять лет. Ощущение беды и безнадежности в нем столь велики, что, читая роман, кажется, что просвета и не предвидится. Он – о судьбе Арала и казахов Приаралья. В казахском родовом древе есть род Жахаим, который отличается от своих кочевых сородичей тем, что они были рыбаками и жили оседло на берегах Арала с XIV века, кормились от него.

С 1975 года Роллан жил в Москве, работая в аппарате одной из высших идеологических организаций страны – в Союзе писателей СССР, на довольно-таки высокой должности. В 80-х и начале 90-х его рассказы, повести и романы уже издавались в самых известных издательствах Европы, Америки, Кубы. Он – академик Всемирной Академии культуры и искусства. Президент Международного Клуба Абая и Дома Абая в Лондоне. Роллан открыл Дом Абая на свои средства, и тот стал духовным центром казахской культуры в Европе. То, что 150-летие великого поэта Абая отмечалось под эгидой ЮНЕСКО – это, прежде всего, международное признание нового Казахстана, который через века обрёл вновь свою государственность, мировое признание авторитета и заслуг его лидера Н. А. Назарбаева. Но первую тропу в ЮНЕСКО проложил еще в конце 80-х Роллан Сейсенбаев, убедивший руководство Союза писателей СССР в мировой значимости Абая Кунанбаева. Убедить Союз писателей, а затем и ЦК КПСС оказалось гораздо труднее, чем ЮНЕСКО. Тот факт, что в календаре ЮНЕСКО появилась дата

празднования 150-летия Абая – безусловно, огромная заслуга Роллана Сейсенбаева. А то, что юбилей поэта и философа отмечался уже в новом, возродившемся Казахстане – это дар истории казахскому народу.

За заслуги перед литературой Роллан Сейсенбаев награжден Золотым Рыцарским Крестом Венгрии, Золотым офицерским Крестом Польши, орденом Дружбы Кубы. Рассказ «День, когда рухнул мир» включен в школьную программу в США по внеклассному чтению.

В романе «Мертвые бродят в песках» писатель пытается заглянуть в самое сердце беды своего народа. Другие посещали иные интересные места, а Роллан пять лет ездил к погибающему Аралу.

Все пять лет работы над романом он регулярно выезжал в творческие командировки на Арал. Надо пояснить читателю, что означает понятие – творческая командировка. Каждый писатель, имевший определенное имя, подавший в издательство заявку на книгу, имел право раз в год выехать на место, где разворачивались события его романа. Такие командировки, если они касались общественно значимых проблем, не только оплачивались, но и поощрялись. Из Союза писателей можно было получить письмо к местным властям о содействии автору в сборе материалов и т. д. Конечно, писатели были разные – писавшие о Ленине ездили по ленинским местам в Швейцарии, Лондоне, Париже, Берлине; в шалаш на Разливе под Питером и в Ульяновск, где он родился, они не заглядывали. Объездил Роллан Арал на машине, облетал на вертолете, объехал его в седле, исходил пешком вокруг моря – посмотрите на карту, и вы поймете, какие это расстояния! А сколько чужих бед он познал в пути, с какими судьбами сталкивался в дороге из года в год. В каждом походе он делал подробные записи, пометки, рисунки в толстых блокнотах, за годы скитаний по Аралу у него их набралось около девяти, заполненных аккуратным почерком писателя. Его записки полны беды, человеческих трагедий и невероятной человеческой боли. Как писатель, он ощущает ответственность за все то, что он видит и чем живет его народ. Поэтому по возвращении в Москву, по свежей памяти он писал огромные письма-тревоги в Совмин, ЦК КПСС, писал и в высокие инстанции Алма-Аты, Ташкента и Нукуса. Ответы приходили всегда, и он их использовал в романе. Благодарили за участие в судьбе Арала, обещали принять меры и даже кое-что делали, а Арал продолжал гибнуть день ото дня.

Читая книгу, я ясно представлял главного героя Кахармана, метавшегося между Москвой и Алма-Атой, видел его в коридорах и кабинетах власти, но... перед глазами у меня то и дело возникал сам Роллан Сейсенбаев, не раз проделавший этот же путь своего героя, ради спасения Арала – Синеморья, как ласково называли его аральские рыбаки. Арал – это Байкал казахов, узбеков, каракалпаков, туркмен и потомков столыпинских переселенцев с Украины и России, тоже нашедших приют для своих поселений на Арале и на берегах рек, священных для мусульман Средней Азии – Сырдарьи и Амударьи, наполнявших Арал веками.

Аральское море я увидел летом 1957 года, в студенческие годы. После первого курса по бесплатному билету студента-железнодорожника я поехал в гости к младшим сестрам матери, жившим в Ташкенте. Отправляясь в первое свое долгое путешествие, я тогда и не предполагал, что вся моя взрослая жизнь пройдет в пути, в дорогах, в бесконечных ближних и дальних командировках, поездках; в старости, запоздало – в путешествиях и странствиях по миру. Почти всю дорогу, иногда даже среди ночи, просыпаясь от волнения, боясь пропустить что-то важное, стоял я у приспущенного окна в коридоре, глядел на новый для меня мир, так не похожий на Мартук и Актюбинск, где я учился.

Море появилось задолго до станции «Аральское море», где поезд стоял полчаса, оно оказалось рядом с железнодорожным полотном, наверное, в шторм брызги долетали до раскаленных рельсов под вагонными парами колес, спешащих к Ташкенту, Алма-Ате, Душанбе, Ашхабаду, Фрунзе.

Как мне хотелось тогда, чтобы поезд не трогался с этой морской станции, хотя внутренне я летел в неведомый, сказочно-таинственный Ташкент. В пяти-шести метрах от нашего вагона плескалось теплое море, шелестел на ветру молодой камыш, то тут, то там резвилась рыба, иногда с шумом выпрыгивая из воды. За береговыми зарослями двухметрового камыша с моря возвращались на причал рыбацкие лодки и моторные шхуны, может, с уловом, а, может, только выставив на ночь сети. Как меня манил мир воды, моря на той маленькой станции с притягательным названием «Аральское море» в далеком 1957 году, когда только начинались мои юные годы – не передать! Я запомнил и закат, и надвигавшиеся с моря пепельные сумерки, шелест, шум прибрежного камыша и даже его запах, смешанный с запахом моря и рыбы, и я тогда единственный раз в жизни пожалел, что не связал себя с морем.

Сегодня Аральского моря давно уже нет, песчаные бури, возникающие на дне высохшего Арала, свирепствуют на сотнях километров вокруг. В иные дни, особенно летом, шлейф солевой пыли достигает Самары и Пензы. На дне моря, на вечном причале догнивают, ржавеют десятки, сотни малых и больших рыболовецких траулеров, встречаются огромные, с многоэтажный дом, рыболовные суда-заводы, с конвейеров которых некогда слетали за смену тысячи банок прекрасных консервов – тут же, среди бескрайних, когда-то полноводных просторов Арала.

Мертвое море все дальше и дальше пожирает все живое вокруг, все дальше и дальше уходят казахи с родных мест, оставляя родовые могилы предков.

Роман Роллана Сейсенбаева – ярчайшая, острейшая страница соцреализма, сгинувшего одновременно со страной. Достоинейший аккорд под занавес гибели великого литературного течения, властвовавшего над умами миллионов читателей почти столетие. Роман жесточайше правдивый, принципиальный, где все поступки оцениваются по гамбургскому счёту. Иногда даже на одной странице он может привлекать и отталкивать, но никогда не оставляет равнодушным. Удивительно, но, читая книгу невольно чувствуешь свою вину за глупость, бестолковость, некомпетентность, беззаботность власти в Кремле и на местах, и радуешься малым радостям и успехам людей, живущих у Арала, не имеющих никаких рычагов влияния на свою жизнь, которая проходит рядом, за окном – на берегу долго и страшно умирающего моря.

Читателю подготовленному, с ассоциативным мышлением, кажется, что роман переложен с античных мифов, античных сюжетов, заново написанный Новый Завет или Откровения святых – христианских, иудейских, мусульманских, буддистских, всех вместе взятых. Страница за страницей складывается экологический апокалипсис, не локальный, а мировой, когда уже стоит у каждого порога наших жилищ сама Смерть с косой, и никому не спрятаться от гибели ни в Африке, ни в Америке, ни в Антарктике – нигде. Слишком много издевался человек над природой и продолжает уничтожать ее повсюду – на небесах, во глубине вод и гор, и оттого нет человеку места на Земле. Кончаются на земле и воздух, и вода, остаются только огонь и буря. Именно он, человек, из-за своей жадности, сиюминутной выгоды сгубил все живое вокруг. Этот рукотворный Апокалипсис стал единственно возможным результатом несправедливой жизни людей, бездумно разрушающих ценности самого мироздания и систему, в которой родились их далёкие предки. Внимательному читателю иные страницы романа порою напоминают вулканы мира с их неожиданными для всех и вся извержениями, когда тысячеградусная лавина заливают все живое вокруг, не оставляя спасения ни человеку, ни природе, ни зверю, ни птице. Многовекторный роман. Такой апокалиптический экологический сюжет до Роллана Сейсенбаева не мог написать ни один писатель – ни Толстой, ни Тургенев, ни Фолкнер, ни Драйзер, потому что никогда не доводили природу до отчаяния, до гибели, как к середине 20 века.

Такая форма подачи внутреннего мира героев и их поступков крепко сцепляет многоплановую, многомерную прозу этого архиактуальнейшего, современного романа-эпоса, где время

сплелось, спрессовалось в веках, и порою кажется, что даже сегодняшний день выдернут из глубины истории.

Роллан Сейсенбаев – монументалист в своей прозе, в этом масштабном, проблемном и гибельном романе он представляется мне скульптором-монументалистом, коих не так много в человеческой истории. Он то подобен Давиду Сикейросу, то несравненному Диего Ороско или Чингизу Ахмарову. Проза Роллана Сейсенбаева не вмещается ни в какие пространства, ей тесно между небом и землей, и в его океанах-морях не просматривается дно. Главный его герой – народ, и можно утверждать, что это произведение – народный эпос от Сейсенбаева. Наверное, его прозу можно сравнить только с безбрежным океаном, с его девятибалльными штормами, страшными цунами, водяными смерчами, уносящимися навсегда в стратосферу. Его проза, при всей очевидной нарочитой приземленности, реальности, полна мистических тайн и загадок, словно Бермудский треугольник, где исчезают грешники и праведники, честные и преступники, добрые и злые, богатые и бедные, старые и молодые. Нечто подобное Бермудскому треугольнику имел и Арал, и вы встретитесь с этими гибельными местами на страницах романа-эпопеи. Здесь есть сцена, где невероятной дьявольской силы смерч над морем болтает крупный вертолет, как спичечную коробку, совсем рядом летает шлюпка с рыбаками, намертво вцепившимися в борта, чуть выше проносятся, улетаая в облака, огромные рыбыны, с корнем вырванный вековой дуб, козы, коровы, лошади, подхваченные с ближайших лугов на берегу – картина не фантазии художника, это один из гигантских смерчей, пронесшихся в середине 80-х над Аралом. Сегодня подобные смерчи, ураганы часто случаются в Атлантике, разрушая приморские города латиноамериканских стран и США. Сцена подана мною штрихами, автором написана она так, что Босх позавидовал бы.

Такова, на мой взгляд, страсть и мощь писательского слова Роллана Сейсенбаева. В романе словно подытожены гнев и скорбь природы против бесчинств государства, власти, человека на нашей планете. Некоторые размышления автора, как и монологи многих героев, похожи на страстные проповеди и столь же искренние исповеди.

Роман написан не только страстно, со знанием предмета, с тонко переданной психологией разного типа человеческих характеров, но и прекрасным русским языком. Русский язык пришел в Великую Степь только в середине 18 века вместе со ссыльными и каторжанами царского времени. Тысячелетняя Степь, никогда не знавшая в своей истории тюрем, увидела остроги, поселения для ссыльных только в конце 18 века. Сюда, в степь, к казахам, ссылалась образованная, мятежная, вольнодумная часть россиян, оттого в Казахстане лучше, чем где-либо в других бывших республиках, говорят по-русски. У казахов в произношении нет и намека на акцент. Отсюда и берет начало литературный язык Роллана Сейсенбаева. Он владел им с детства, как и его родители, и как его прямой прадед – Абай, впервые переводивший на русский язык Пушкина и Лермонтова. А письмо Онегина к Татьяне в его переводе стало народной казахской песней еще 120 лет назад, и я впервые услышал ее в юности, когда к моим соседям Жангалиевым приехали сваты и сватали мою одноклассницу Клару.

Меня так и тянет вставить в рецензию сцены из романа, ничего подобного вы в жизни не видели, не слышали, не читали. Поразительный, словно лазерный луч, взгляд на мир, ничто не осталось вне внимания писателя. «Не жеванный текст», как говаривал мой кумир Валентин Петрович Катаев, кстати, Роллан Сейсенбаев был близко знаком с ним.

Россиянам первым о казахах поведал прадед Роллана Сейсенбаева – Абай Кунанбаев, они оба из рода Тобыкты. А второе большое знакомство с жизнью и историей казахов произошло в конце 40-х годов прошлого века после романа-трилогии «Путь Абая» Мухтара Омаровича Ауэзова. И вот перед вами еще один роман-эпос о жизни казахов в XX веке, написанный Ролланом Сейсенбаевым.

Немногие знают, что Казахстан, отмечающий в этом году 550-летие своей государственности, занимает по территории девятое место в мире. Гигантская страна с совершенно раз-

ными климатическими зонами и часовыми поясами, и на такой площади рассыпана бриллиантами невероятно разнообразная природа необычайной красоты: есть моря, реки, внутренние гигантские озера, ледники, горы, сосновые рощи, лес и удивительно красивая степь, полыхающая маками и тюльпанами по весне. Все эти красоты, события и их география, герои и их передвижения нашли свое место в широком, как Великая Степь, романе.

Я не хочу лишать читателя радости личной встречи с текстом, не стану приводить дословно наиболее удачные места романа, как обычно поступают в рецензиях, я лишь вкратце перескажу несколько сцен, поразивших и удививших меня. Есть редкой трагичности сцены, где одичавшие собаки бродят вместе с волками и даже верховодят ими, нападая на скот, на людей, делая набеги на селения. Надуманные американские фильмы ужасов с пластмассовыми и резиновыми чудовищами – ничто по сравнению с тем, как нападают на машины с людьми на трассе дикие собаки с волками. Один из пассажиров машины с ужасом узнает в вожаке стаи свою давно пропавшую овчарку.

Есть сцены, где вдоль моря бродят табуны одичавших лошадей, а бесстрашные дикие жеребцы, словно конокрады, уводят с подворий рыбаков молодых кобылиц. Мальша Кахармана, будущего героя романа, бродившего по мелководью, рядом с обрывающейся бездной моря, пытается утащить в глубину гигантский сом, но в последний момент мальчика спасает святая для казахов рыба Ата-балык (Отец-рыба). Ата-балык выбивает мальчика из огромной пасти сома, но сам застревает в зубах рыбы. Они оба, словно сиамские близнецы, исчезают в пучине моря, и борьба продолжается в темных глубинах Арала. Босх, да и только! А как все это написано – дух захватывает от величия природы и всего живущего на ней, Киплинг и Фарли Моут позавидовали бы.

У великих книг, как и у людей, есть своя судьба. Есть книги, появившиеся в нужное время и в нужном месте, у них судьба складывается благополучно, у них появляются читатели в планетарном масштабе. Такие книги обласканы властью, осыпаны наградами и званиями. Есть книги, опережающие время и настроение общества, есть произведения, вышедшие запоздало, вдогонку событиям. Есть книги, созвучные государственным проблемам или наоборот, идущие вразрез, против сложившейся системы. Конечно, у таких авторов и их книг разные судьбы, другие возможности. Я за свой роман «Пешие прогулки» получил не только любовь читателей, но и покушение от тех, кого затронула эта книга, и инвалидность на всю жизнь. Но читатель об этом никогда не думает, наверное, и не должен. Автор со своей книгой всегда остается один на один не только с читателем, но и с разнополярным обществом и властью, с которыми связан каждый из нас, будь он даже трижды писателем.

Обыватель часто произносит фразу – мне не повезло в жизни. Вполне возможно – все существование человека цепь случайно или предопределенно сложившихся обстоятельств. Может не повезти и выдающейся книге по вышеуказанным причинам, особенно политическим.

Сегодня, спустя пятьдесят лет, подготовленный читатель знает, что Нобелевскую премию Б.Л.Пастернаку дали только в пику советской власти. Нынче те, кто выдвигал Б.Л.Пастернака, признаются в слабости романа, сюжетной рыхлости, плохом знании автором жизни страны, народа. Я читал «Доктора Живаго» в 70-х в «Тамиздате», и роман не произвел на меня впечатление. Не «Тихий Дон», – сказал я, возвращая книгу тем, кто доверил мне ее прочитать. И в новой России ни роман, ни фильм не имели успеха, хотя либеральная интеллигенция и ее власть очень навязывали их обществу. Нобелевский лауреат, не принятый читателями – часто повторяющаяся история, ибо все вокруг, включая и литературу, политизировалось. Люблю, почитаю, цитирую Б.Л.Пастернака, как поэта, восемь лет я прожил рядом с ним в Переделкино.

Не произвела на меня впечатления и «Лолита» В. Набокова, которую дала мне почитать красавица Маша Михайлова, литературный критик, одна из бывших жен сердцееда, драматурга Михаила Шатрова, сделавшего себе имя на обожествлении Ленина. Кстати, вот он-то

по ленинской теме объездил весь мир, даже там, где Ленин и не бывал, а только думал поехать. Из этих «идеологических» поездок привозил он в Москву и «Лолиту», и «Доктора Живаго», и другую подобную литературу. Власть всегда кормит только своих могильщиков. Еще тогда, в 1976 году, я понимал, что нельзя возводить порок на пьедестал, восхищаться им, навязывать обществу.

Но вернемся к судьбам книг. Есть книги, написанные в драматическое для страны время, и оттого не замеченные ни читателем, ни критикой, ни властью. Роллан Сейсенбаев – двуязычный писатель, он прекрасно владеет не только русским, но и родным, казахским. Редкий случай, я даже не могу назвать второго такого состоявшегося автора, хотя эта проблема волнует и беспокоит меня. Все мои известные романы, написанные на русском языке, а их шесть, дошли до татарского читателя только через ... 20 лет!

Роман «Мертвые бродят в песках» был написан на казахском языке в 1990 году, но в последний момент автор решил, что столь актуальный роман должен выйти вначале на русском. Он уже тогда понимал, что проблемы Арала не под силу даже всем властям Среднеазиатских республик вместе взятым. Дописывая роман, он утвердился в мысли, что это не только общегосударственная проблема, но и планетарная, автор чувствовал развитие событий на десятки лет вперед и видел дальше и глубже ученых, с которыми плотно соприкасался на Арале и в Москве, потому что проблема касалась судьбы его земли и народа.

«Для великих произведений нужны достойные читатели» – где-то я читал и даже выпи-сал эту чью-то выстраданную мысль, даже не предполагая, что скоро мы потеряем читателя совсем. Трагедия великого романа «Мертвые бродят в песках» в том, что он вышел в момент развала СССР в 1991 году. В момент хаоса распада великой страны, в которой жили миллионы читателей, не мысливших свою жизнь без литературы. Книга увидела свет в тот момент, когда началось великое переселение народов на одной шестой части суши, до литературы ли было. В связи с рухнувшей жизнью от Балтики до Тихого океана, мгновенно умерли десятки миллионов частных библиотек, чьи владельцы вынуждены были покинуть обжитой край и жилье налегке. Остались без финансовой поддержки государства сотни тысяч библиотек – невосполнимые утраты, результаты мы ощущаем уже лет десять, повальная неграмотность повсюду. Человек утратил связь с книгой, литературой и стал дичать на глазах, тому тьмы и тьмы примеров. Дичающее население навсегда потеряло ассоциативное мышление, на котором стоит высокая литература и связь между людьми читающими, и вряд ли с потерей общей культуры когда-нибудь восстановят ее. Культура создается веками – рушится за годы, старая и вечная истина, к сожалению, коснувшаяся и нас. Массовый читатель в России, да и на всем постсоветском пространстве, навсегда потерян для литературы. Читающим по слогам не по силам художественная литература, поэзия, малограмотные, духовно опустошенные, незрелые люди держатся только за телевидение. Но... литература, высокое искусство не живут без подготовленных читателей, зрителей, они не могут развиваться и даже существовать без помощи общества, меценатов и тех, кому они адресованы, вот в какой заколдованный круг попали культура и общество, и выход из этого тупика даже не просматривается.

Никакие провозглашаемые Годы литературы, Годы книги, Годы театра проблем не решают, потому что до сих пор не определен статус организаций культуры. Все творческие союзы – писателей, художников, композиторов, театральных деятелей упразднены, их имущество, здания давно растащены, сегодня они действуют, как общественные организации, наравне с Обществом охотников или любителей пива. Высшая власть больше поддерживает байкеров, чем всю культуру вместе взятую.

Вот в такое неудачное и трагическое для всех нас время и вышел один из крупнейших романов XX века – «Мертвые бродят в песках». Успел выйти. Будь прежнее время и государство, поддерживающее культуру, а не чиновников и банкиров, роман, безусловно, сразу стал бы явлением в литературе, конструктивным вкладом писателя в разрешении глобальной

экологической проблемы. Не исключено, что проблема Арала, до выхода книги Роллана Сейсенбаева решавшаяся на уровне министерств, сразу стала бы темой для расширенного Политбюро по спасению Арала. Но не повезло ни читателям, ни Аралу, ни людям, живущим на его берегах – на нас свалился чиновничье-бандитский капитализм. Более того, расчетливые люди из горбачевско-ельцинского Кремля решили одним махом освободиться от проблем, накопившихся в Средней Азии и на Кавказе, и в один день в Беловежской пуще в пьяном угаре распустили СССР. В Москве решили, что освободившись от азиатов и кавказцев и создав границы, они заживут богато и счастливо. Если Ельцин в пьяном кураже, подписывая документ о ликвидации СССР, забыл о русском Крыме, о русском Донбассе, то вряд ли он помнил о погибающем Арале, о сознательно убитых двух жизнеобразующих реках, Амударье и Сырдарье, жизненно важных, как воздух, для населяющих их берега народов: казахов, узбеков, таджиков, туркмен, каракалпаков. Не вспомнил Ельцин о и загубленной дефолиантами всей плодородной земле узбеков.

Но я знаю, что Роллан Сейсенбаев не жалел, что отдал пять лет жизни роману, он их положил не на книгу, а на спасение внутренних морей Казахстана – Балхаша и Арала, да и Каспия тоже. В этом он видел свой гражданский и писательский долг. Роллан Сейсенбаев родился далеко от Арала, и вся его жизнь прошла вдали от Синеморья, он родом из Семей, названного когда-то при царе Семипалатинском. Он и про Семипалатинский ядерный полигон успел написать, рассказ назывался «День, когда рухнул мир». На Всесоюзном радио его записал великий русский актер Михаил Ульянов. Рассказ был замечен и суловским идеологическим отделом ЦК КПСС, и его запретили в эфире и в печати. Есть у него нашумевший роман «Трон сатаны», вышедший двухмиллионным тиражом, он о тюрьмах, о зловещем Карлаге – карагандинских лагерях, и о других печальных местах, густо населявших советский Казахстан. После выхода этого романа автор сразу встал в ряд с известными романистами страны.

У него интереснейшая биография, он сделал много общественно полезных дел, встречался с Папой Римским, издал о нем книгу, благодаря усилиям Роллана Сейсенбаева Папа Римский, никогда не бывавший ни в России, ни в других постсоветских республиках, посетил Казахстан. Загляните в Википедию, и вы удивитесь, сколько благородных дел он успел совершить в своей жизни, не пожалеете.

Почему я излагаю с такими подробностями и знанием беды писателей, написавших свои лучшие книги в безвременье, когда рухнуло не только книгоиздание, но и книготорговля, и даже лучшие произведения перестали интересовать власть и общество. Потому что мой роман «Пешие прогулки» вышел тоже под занавес распада государства, хотя он имел более счастливую судьбу, чем другие достойные книги, изданные в то же время, на сегодня роман вышел 24-ым изданием, он тоже не получил должного общественного признания. Поверьте, общественное признание было главным в жизни писателя советского времени. Роллана Сейсенбаева волнует в этом плане и судьба его печального и яростного романа, о котором мы продолжаем речь. Нельзя сказать, что роман остался незамеченным, просто величайшая проблема СССР стала вдруг катастрофой для других стран, прежде всего, для Казахстана и Узбекистана. Первым на роман откликнулся один из самых известных философов, литературоведов, критиков бывшего СССР – Георгий Гачев. Ученый, как и Михаил Ульянов, не тративший свое время на малозначительные факты литературы. Он написал рецензию под названием «Отчаяние Роллана Сейсенбаева», помните – у книги есть подзаголовок «отчаяние». Рецензий, откликов, статей на роман об Арале написано немало, но лучшая, на мой взгляд – работа Г. Гачева, которого уже лет десять нет с нами, а недавно умерла и его жена Светлана Семенова, тоже известная литературовед русской литературы 19 века.

Я рад, что прочитал этот великий роман и решил написать не от того, что он взволновал меня масштабностью, трагичностью гибели целого моря при равнодушном созерцании людей, власти, общественности, но и силой, и мужеством писателя, в одиночку бившегося в защиту

своего степного моря. Для меня всё-таки герои книги не только Кахарман и его отец мудрый Насыр-агай, ставший в конце жизни, по просьбе односельчан, еще и муллой, их духовным вождем, но и сам Роллан Сейсенбаев.

Возродится ли когда-нибудь море я не знаю, но знаю, что роман-предупреждение написан на века. Может, он будет оценен в 21 веке и обойдет весь мир, сегодня уже поняли важность экологических проблем. По крайней мере, он точно останется бесценным документом эпохи для ученых, из него они узнают, как жило и как умирало вековое море, убитое хлопчатником. То, что азиаты, веками жившие на берегах рек Сырдарьи и Амударьи, Арала, навсегда потеряли их и вынуждены были бежать от родных мест и могил предков, без какой-либо компенсации за ущерб, Кремль не волновало ни тогда, ни сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.